

— Сетевая литература, интернет-романы, ты что, никогда не читал? — Ли Юэбай смотрел на него с горькой усмешкой.

Это был хоррор-детектив, опубликованный три года назад на мужском литературном портале. Его общая посещаемость превысила десять миллионов. Там было всё: демоны, призраки, деревенские легенды, роковые вдовы — гремучая смесь из крови, ужаса и острых ощущений. Читатели глотали главу за главой, но большинство забывало содержание сразу после прочтения. Роман был настолько длинным, что к финалу даже имена персонажей стирались из памяти.

Вряд ли сам автор мог предположить, что текст, написанный ради денег в режиме безумного ежедневного обновления, станет ключом к спасению человечества.

25. Охотник на вампиров (десять)

Выходной, четыре часа дня. Тан Сяосяо выкарабкался из кровати, взъерошил растрепанные волосы, умылся, натянул футболку с шортами и уселся перед компьютером. Схватив пачку чипсов, он приступил к работе.

Тан Сяосяо был сетевым писателем, автором мужских хорроров и мистических романов. Он уже пять лет сотрудничал с сайтом Хэйдин, завершил несколько масштабных произведений и, хотя не входил в число топовых звезд, был довольно известен. Гонорары и донаты позволяли ему жить безбедно, вот только график был перевернут с ног на голову: он писал до глубокой ночи, отрубался, а просыпался лишь к следующему вечеру.

Сегодня работа не клеилась. В заранее продуманном сюжете обнаружилась дыра, которую пришлось переделывать с нуля. Тан Сяосяо нервничал, с грохотом колотя по клавишам.

В разгар его раздражения в дверь постучали.

— Кто там? За воду и свет я всё заплатил! — проорал он во всю глотку.

Снаружи раздался спокойный мужской голос:

— Полиция.

Полиция! Тан Сяосяо чуть не выронил клавиатуру. Его охватила паника, и он лихорадочно начал вспоминать, что же такого он написал в последних главах. Неужели женские персонажи вышли слишком откровенными? Или он случайно задел какую-то запретную тему? Да чтоб его, он же даже не писал ни про мафию, ни про чиновников, ни про продажных копов!

— А... а что случилось? — осмелился он спросить.

— ...Проверка счетчиков, — всё так же невозмутимо ответил голос за дверью.

Ну надо же, даже оправдание поленились придумать. Что за наглые копы пошли!

Тан Сяосяо, шаркая тапками, подошел к двери и открыл её. За решетчатой дверью стояли двое мужчин. На полицейских они были совсем не похожи: в штатском, с такой модельной внешностью, что напоминали второстепенных персонажей из новелл, которых обычно побеждает главный герой.

Однако, присмотревшись, он понял, что их аура сильно отличается от обычных людей. Тот, что был с длинноватыми волосами, выглядел свирепым и властным, а второй — пугающе спокойным и холодным, словно не от мира сего.

Е Цин через решетку предъявил удостоверение и вежливо спросил, можно ли войти.

Тан Сяосяо почесал затылок и пропустил их внутрь.

— Видите ли, мы ознакомились с вашим романом... — Ли Юэбай сразу перешел к делу.

— О-о-о... — Тан Сяосяо в отчаянии закрыл лицо руками и завыл: — Ну за что! Что я опять сделал не так? Почему вы не идете арестовывать того топ-автора, который пишет под ником Сянтяньдафейцзи? Он же вообще порнуху строчит! Почему пристали ко мне? Я не согласен, я буду жаловаться!

— Мы не арестовывать тебя пришли, — Ли Юэбай, едва сдерживая смех, поспешил успокоить его. — Нам нужно проконсультироваться по поводу содержания твоего романа.

У Гу Сиши лицо было суровым, и Ли Юэбай, который еще пару дней назад старался выглядеть так же угрожающе, теперь не мог сдержать улыбку.

— Разве это не вежливая форма приглашения на чай? — буркнул писатель.

— Меньше слов, — Е Цин с каменным лицом протянул ему лист бумаги.

Там были выписаны ключевые слова: вампир, графиня Карнштайн, служанка Ампуса, растягивающееся серебряное ожерелье, вселение, ментальный контроль...

Тан Сяосяо взял листок, пробежался глазами и озадаченно почесал голову:

— Это что, я всё написал?

— Сам не помнишь?

— При моей скорости в десять тысяч знаков в день и куче завершённых романов, как я могу всё упомянуть? — возмутился Тан Сяосяо.

— Тогда я помогу тебе вспомнить, — Ли Юэбай поднялся и начал рассказывать по комнате, которую не убрали уже две недели. — За многие годы вышло немало произведений о вампирах: книги, фильмы, сериалы, аниме... В них способ размножения вампиров обычно описывается как Первое объятие.

Первое объятие — это классический троп: вампир проводит сложный ритуал, превращая выбранного человека в себе подобного, после чего тот присоединяется к Клану Крови.

Но в романе Тан Сяосяо о Первом объятии не было ни слова. В других произведениях вампиры бессмертны и живут среди людей вечно. А в его книге в шестнадцатом веке охотники победили вампиров, и те скрылись в виде Спящих объектов, спрятавшись в предметах и кирпичах. Они впали в долгую спячку, исчезнув из мира, чтобы дожидаться подходящего момента, проснуться и вселиться в человеческие тела, сосуществовать с ними.

Всё в точности так, как происходит сейчас. И не только это — каждая деталь совпадала с реальностью.

— Так почему ты всё это знаешь? — Ли Юэбай с сомнением посмотрел на парня. Тот выглядел простым домоседом, совсем не похожим на человека, который плетёт интриги или владеет великими тайнами.

— Товарищ полицейский, я не могу просто так раскрывать секреты творчества, — Тан Сяосяо снова почесал голову и хитро прищурился. — Я этим на жизнь зарабатываю. Если всё вам расскажу, не останусь ли я без куска хлеба?

— Тан Сяосяо, хватит кривляться, — тон Ли Юэбая стал строгим. — Ты понимаешь, почему мы пришли?

— Почему?

— Недавно на юге города произошло убийство, и на месте преступления нашли дневник, — Ли Юэбай врал, не моргнув глазом. — Содержание дневника в точности совпадает с твоим романом, так что ты под подозрением.

— Ой! — Тан Сяосяо подпрыгнул на месте. — Вы не можете просто так обвинять честного человека! У меня есть алиби! Я имею право хранить молчание! Я... я найму адвоката!

— Слова в дневнике — это термины из твоей книги, — Е Цин помахал листком.

— Может, это мой читатель совершил преступление? — попытался спорить Тан Сяосяо, хотя сам не верил в это. Его читатели искали лишь острых ощущений и вряд ли помнили даже имена отцов главных героев.

— Лучше просто расскажи, откуда ты черпал вдохновение и настройки мира, — предложил Ли Юэбай. — Это сэкономит время и силы, чем если ты будешь нанимать адвоката, верно?

— Ладно, хорошо! — Тан Сяосяо стиснул зубы и сдался.

Он вытащил с полки толстую тетрадь, открыл её — внутри были каракули, которые не разобрал бы никто: некрасивые, размашистые, с кучей рисунков и кружочков.

— Вампиры... вампиры... кажется, я начал эту книгу четыре года назад... — он листал грязные страницы.

— Что это за тетрадь?

— Мой черновик с набросками сюжета, — недовольно пояснил Тан Сяосяо. — Все идеи, которые приходили в голову до начала написания, я записывал сюда.

— Уметь разобрать твой почерк — это настоящий талант, — искренне восхитился Ли Юэбай.

— Нашел! — Тан Сяосяо открыл нужную страницу и ткнул пальцем в черное пятно текста: — Тут четко записано: я взял эти настройки из одной старой книги, которая была у нас дома!

— Старой книги? — Ли Юэбай и Е Цин переглянулись.

— Ага, — Тан Сяосяо хлопнул себя по лбу. — Всё оттуда! Это не моя вина, это всё та книга! Тот преступник, о котором вы говорите, наверняка тоже её читал!

Писатели часто питают слабость к древностям. Книга, о которой говорил Тан Сяосяо, была в отличном состоянии: когда он достал её из сейфа, она была обернута в пленку, чтобы предотвратить окисление.

Внутри оказалась книга в синем шелковом переплете с тремя иероглифами на обложке: Исследование кровавых демонов.

Тан Сяосяо достал две пары одноразовых перчаток, передал их Ли Юэбаю и Е Цину и предупредил:

— Товарищи полицейские, нужно беречь народное достояние, верно? Листайте аккуратнее, не

испортыте, это книга эпохи Мин, настоящая драгоценность.

— Эпохи Мин? — Ли Юэбай осторожно открыл книгу и увидел год выпуска: Чжэндэ.

Заглянув в предисловие, он прочел: Португальский миссионер-иезуит...

Иезуиты — организация христианских миссионеров того времени.

— Ого! Это серьезно, важное свидетельство культурного обмена между Востоком и Западом, — Ли Юэбай замер. Он часто рассказывал студентам, что в поздний период династии Мин западные миссионеры активно вели культурный обмен с Китаем, и среди них был знаменитый Маттео Риччи, который в соавторстве с китайскими учеными написал немало технических книг.

— То-то и оно! — гордо заявил Тан Сяосяо. — Эту книгу в эпоху Мин написал мой предок вместе с португальским миссионером.

— А как твой предок познакомился с португальцем? — любопытствовал Ли Юэбай.

— Кхм, наши предки жили в Гуанчжоу, там был порт, с эпохи Мин всё было довольно открыто, встретить иностранца было не в диковинку, — Тан Сяосяо сиял от гордости. — Мой предок, старик Тан, был ученым, но при этом человеком эксцентричным, никогда не следовал догмам. По тем временам — настоящий авангардист! Вот и сошелся с иностранцем.

Книга называлась Исследование кровавых демонов, и её содержание, конечно же, было посвящено изучению вампиров.

По словам Тан Сяосяо, его предок был человеком увлекающимся. С детства он интересовался мифами, легендами и историями о призраках. Став чиновником, он получил немного денег и свободного времени, начал путешествовать, собирая повсюду байки о нечисти. В его доме была построена огромная библиотека, где хранились не мудрецы, а лишь книги о демонах.

Однажды он услышал, что на корабле с Запада прибыли миссионеры, которые собирались прожить в империи Мин несколько лет. Консервативные ученые не желали общаться с рыжеволосыми дьяволами, а старик Тан заинтересовался и пошел на встречу. Поначалу они общались жестами, но со временем начали понимать друг друга.

Отношения крепили, и старик Тан, будучи любопытным, начал расспрашивать о западных демонах. Миссионер сурово ответил, что есть главарь всех демонов по имени Сатана, источник зла, который требует осуждения. Старик выслушал историю, но не унимался, спрашивая о другом, однако миссионер хранил молчание.

Спустя несколько лет тот самый миссионер, с которым Тан был особенно близок, заболел

после укуса ядовитого насекомого. Старик Тан, видя страдания друга, забрал его в свой дом и ухаживал за ним до самой смерти. Чувствуя, что конец близок, миссионер, тронутый заботой, однажды открыл ему тайну — тайну вампиров.

Старик Тан был в ужасе, но тут же начал записывать. Так, один диктовал, другой записывал, и у постели больного родилось Исследование кровавых демонов. Вскоре после завершения книги миссионер скончался.

Содержание было настолько жутким, что старик Тан не решился распространять книгу, лишь сделал десять копий для потомков. За сотни лет войн и голода почти все они пропали, и лишь эта чудом уцелела, дойдя до рук Тан Сяосяо.

— Я хотел написать крутой роман про вампиров, но все материалы казались скучными и однотипными, — признался Тан Сяосяо. — Вот я и вытащил книгу предка. Глянул — а там такое! Я даже не вчитывался, просто взял все настройки и использовал их.

— Эту книгу нам придется забрать в участок для изучения, — сказал Ли Юэбай. — После мы обязательно её вернем.

— Это... — Тан Сяосяо замялся.

— Мы можем заплатить аренду, — добавил Е Цин.

Тан Сяосяо тут же обеими руками протянул им терминал для карт.

26. Охотник на вампиров (одиннадцать)

Если бы Ли Юэбай мог вернуться в эпоху Мин, первым делом он нашел бы старика Тана, поднял бы два больших пальца вверх и трижды прокричал: Старик, ты гений!

Это Исследование кровавых демонов было практически учебником по вампирологии!

Хотя читать вертикальный текст на классическом языке было утомительно, Ли Юэбай, как настоящий учитель литературы, всё понял.

В книге говорилось, что в 1500 году в Европе конфликт охотников и вампиров достиг пика, приведя к решающей битве. Охотники почти полностью погибли, но ценой своих жизней нанесли вампирам тяжелый урон. Часть вампиров ушла в спячку, оставшихся насильно запечатали. В обоих случаях результат был одинаков: тела вампиров уменьшались до размеров ладони и запечатывались в предметы.

Живых охотников не осталось, поэтому мало кто знал об этом, и уж тем более никто не знал,

когда они проснутся. Церковь утверждала, что они запечатаны навсегда, до конца времен.

Однако миссионер, написавший книгу, сомневался в этом. Он оставил на родном языке такую строчку: Я глубоко встревожен тем, что они проснутся. Когда это случится, мир снова погрузится во тьму. Может, через сто лет, может, через тысячу, но они проснутся, и мы будем бессильны.

— В итоге прошло пятьсот лет, — пробормотал Ли Юэбай. — С 1500 года до наших дней как раз чуть больше пятисот лет.

Графиня Карнштайн, служанка Ампуса... эти имена легко гуглились. В сети писали, что графиня — вампирша, у которой были свои владения, а в подвале — горы трупов девушек. А Ампуса — известная вампирша-служанка, славившаяся своей жестокостью.

Но в книге говорилось, что это не имена конкретных вампиров, а названия их видов. Существовали сотни графинь Карнштайн, чей страстью была кровь девственниц, и сотни служанок Ампуса, предпочитавших кровь юношей. Все вампиры обладали способностью к ментальному контролю.

До массовой спячки бывали случаи, когда вампиры просыпались и вселялись в людей, что тоже было задокументировано. Если вселение длилось недолго, а вампир был слабым, Спящий объект можно было изгнать с помощью чеснока. Но если вампир был силен, чеснок уже не помогал.

К счастью, Ма Сяотин повезло — она столкнулась с первым случаем.

Тогда, используя чесночный сок, Ли Юэбай надеялся на чудо. Если бы он не помог... ему пришлось бы сделать самый жестокий выбор: уничтожить вампира вместе с Ма Сяотин. К счастью, они успели.

В книге также упоминался давно утерянный артефакт под названием Серебряная цепь печати.

Серебряная цепь печати?

Ли Юэбай немедленно достал из вещдоков серебряное кольцо. Сейчас оно лежало тихо, маленькое, блестящее, ничем не примечательное.

Он взял пассатижи с изолированными ручками и попытался раздвинуть его, как в прошлый раз. Не вышло. Но ведь в прошлый раз оно поддалось, и он даже обжегся! Неужели руками можно, а инструментом нет?

Он заглянул в книгу старика Тана: для открытия Серебряной цепи печати необходим прямой контакт с человеческой плотью.

Странно, ведь в прошлый раз он был в резиновых перчатках, это нельзя назвать прямым контактом. Поразмыслив, он понял: перчатки были испачканы кровью во время осмотра тела.

Ли Юэбай набрался смелости, вскрыл упаковку со стерильной иглой и уколол палец. Капли крови упали на кольцо, он снова подцепил его пассатижами — и после вспышки электрического разряда оно действительно открылось! Кольцо растягивалось, становясь тоньше, пока не превратилось в ожерелье. Когда длина достигла сорока сантиметров, оно успокоилось, перестало нагреваться и искрить.

Ли Юэбай осторожно потрогал его пальцем, а затем взял обеими руками — теперь это была гибкая серебряная цепочка с застежкой. Он растянул её и надел на ножку стола. Стол был старинным, из тяжелой нержавеющей стали, с выступом, за который отлично зацепилось ожерелье.

Ли Юэбай включил камеру на телефоне.

Минута — ничего. Две минуты — ничего. Три минуты.

Сразу после того, как секундная стрелка коснулась отметки ноль, раздался звон! Тяжелая ножка стола внезапно накренилась. Тонкая, на вид изящная цепочка сжала сталь, деформируя её. Раздался скрежет металла, ножка в месте сжатия становилась всё тоньше, пока с отчетливым хрустом не переломилась пополам.

Весь процесс занял не больше десяти секунд. Ожерелье упало на пол, снова превратившись в обычное серебряное кольцо.

— Что ты делаешь? — Е Цин вышел из ванной, вытирая мокрые волосы. Он взглянул на Ли Юэбая и сломанную ножку стола, его невозмутимые глаза чуть сузились.

— Провожу эксперимент.

<http://bllate.org/book/19096/1875427>